СИНДИКАТЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

А. М. РУБИН

Рациональная организация управления промышленностью представляет собой одно из решающих условий дальнейшего успешного развития социалистической экономики. В настоящее время, когда проводится курс на решительное усиление экономических методов планового руководства народным хозяйством, большое значение приобретает изучение и обобщение исторического опыта организации управления промышленностью в СССР на различных этапах социалистического строительства. Предметом данной статьи является анализ истории организации и деятельности советских синдикатов в 20-х годах, широко применявших договорные отношения, кредитование и другие экономические рычаги по развитию промышленного производства.

Уже в первые годы деятельности синдикатов в газетах и журналах появились статьи, посвященные этой организационной форме управления. Их авторами являлись хозяйственники, рассказывавшие о результатах деятельности того или иного синдиката. В 1927 г. Промиздатом был выпущен сборник статей «Синдикаты СССР». В нем освещались сбытовая и финансовая деятельность синдикатов, рассматривались отдельные вопросы их правового положения и организации.

Серьезным исследованием, хотя и не лишенным недостатков, явилась работа Г. В. Цыперовича, в которой приведена история организационных форм управления промышленности за 50 лет, начиная с 1875 г.[1] Однако большая часть работы Цыперовича посвящена капиталистическим синдикатам и трестам и в меньшей мере управлению социалистической промышленностью СССР.

В дальнейшем отдельные аспекты деятельности синдикатов затрагивались во многих работах, анализировавших развитие промышленности[2], однако специального исследования о синдикатской системе в целом до сих пор нет.

В настоящей статье главное внимание уделено малоисследованным вопросам организации и деятельности синдикатов, создания и функционирования синдикатской системы, сыгравшей важную роль в станов-

---

[1] Г. Цыперович. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР, Л., 1927.

[2] См. М. М. Федорович. Очерки по организации промышленности, М., 1927; В. П. Милютин. История экономического развития СССР (1917—1927), М.—Л., 1928; Э. И. Квиринг. Очерки развития промышленности СССР (1917—1927), М.—Л., 1929; Г. В. Лакин. Как организовано управление промышленностью СССР, М., 1929; «Советское промышленное право», М., 1929; А. Аракелян. Управление социалистической промышленностью, М., 1947; Ш. Л. Розенфельд. Организация управления промышленностью СССР, М., 1950; Э. Ю. Локшин. Очерк истории промышленности СССР (1917—1940), М., 1956; И. Н. Ананов. Развитие организационных форм управления государственной промышленностью в СССР, М., 1958; Н. Ю. Петров. Советы народного хозяйства, М., 1958; А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР, т. I, Л., 1957; т. II, Л., 1961.

лении и развитии социалистической промышленности в период восстановления народного хозяйства и в первые годы социалистической индустриализации СССР.

* * *

Основные меры по подъему промышленного производства в условиях нэпа были определены в принятом 9 августа 1921 г. «Наказе СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики» и постановлении Совета труда и обороны от 12 августа 1921 г. «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства»[3].

«Наказ» декретировал переход промышленных предприятий, входивших в систему ВСНХ, на хозяйственный (коммерческий) расчет. Подчеркивая значение хозрасчета, В. И. Ленин указывал, что «перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным»[4].

Введение хозрасчета потребовало изменения методов и форм управления экономикой, поскольку центр тяжести оперативного руководства производством переносился на предприятия, самостоятельность и инициатива которых расширялись. Контроль за деятельностью фабрик и заводов из одного центра становился затруднительным. Вместе с тем предприятия еще не могли в достаточной мере самостоятельно выполнять функции по организации производства и реализации выпускаемой продукции на рынке, на котором сильна была конкуренция и важную роль играл частный капитал. Сказывалась также острая нехватка квалифицированных инженерно-технических кадров. Специфические условия экономического строительства первых послевоенных лет обусловили создание государственных объединений предприятий — трестов, которые стали основной организационной формой управления промышленностью. Они строились на началах хозяйственного расчета и получали самостоятельность в производственных и снабженческо-сбытовых функциях. Трестирование в промышленности шло как по линии объединения предприятий одной отрасли, так и организации комбинированных объединений, включавших предприятия различных отраслей. Правления трестов, установившие более живую и тесную, чем главки, связь с производством, быстрее откликались на нужды предприятий и оперативнее контролировали их деятельность.

Вскоре, однако, обнаружилась и слабая сторона в деятельности трестов. Снятые с государственного снабжения и переведенные на хозрасчет, они должны были сами реализовывать на рынке произведенную продукцию и приобретать необходимые сырье и материалы. С этой-то задачей тресты и не справились. Их слабый торговый аппарат, не имевший необходимого опыта, не мог наладить организацию снабжения и сбыта. Недостаточно обеспеченные оборотными средствами, они стремились быстрее продать продукцию, конкурируя не только с частными предпринимателями, но и между собой. Рынок не мог поглотить товары промышленности, и реализовать их удавалось путем исключительно низких цен, не покрывавших расходов производства. Отсутствие опыта в торговле использовалось частниками, наживавшимися за счет трестов, что отрицательно отражалось на положении промышленности. Так, только за первый год нэпа социалистическая промышленность потеряла около 300 млн. руб. оборотных средств[5].

---

[3] См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. I, М., 1957, стр. 254—261.

[4] В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 342—343.

[5] Г. Сахаров, Н. Чернай, О. Кабаков. Очерки организации тяжелой промышленности СССР, М., 1934, стр. 25.

ГОМЕЛЬСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ... ІНСТЫТУТА

Перед Советским государством встала насущная задача организации товаропроводящей системы и в этом направлении были предприняты важные шаги. При ВСНХ был создан Центральный торговый отдел, а при областных органах ВСНХ и губернских совнархозах — губернские торговые отделы. В Москве была открыта Центральная товарная биржа ВСНХ и Центросоюза, а на местах — товарные биржи. Все эти организации должны были регулировать торговлю промышленными товарами и выполнять посреднические функции в вопросах снабжения и сбыта. Однако принятых мер оказалось недостаточно, в связи с чем начали возникать торговые объединения промышленности. В 1922 г. был создан Совет съездов государственной промышленности и торговли СССР. Этот центральный представительный орган, как указывалось в его уставе [6], был образован в целях выявления и изучения опыта и нужд промышленности и торговли страны, содействия успешному их развитию. Совет съездов должен был помогать соответствующим госорганам в предварительной разработке законодательных предложений, относившихся к промышленности и торговле, и защищать интересы организаций, являвшихся членами Совета (тресты, торги, банки, акционерные общества и др.). Совет съездов не имел ни регулирующих, ни планирующих, ни управленческих функций. Значение и основа влияния Совета состояла лишь в выявлении общественного мнения хозяйственников по очередным народнохозяйственным вопросам и в постановке наиболее актуальных из них перед правительственными органами. В отдельных отраслях промышленности были созданы аналогичные советы съездов и бюро съездов (например, Совет съездов представителей основной химической промышленности, Бюро съездов представителей бумажной промышленности и др.).

Однако эти органы не могли решить назревших проблем по овладению рынком. Необходимо было покончить с разрозненными выступлениями отдельных трестов на рынке и объединить их торговые функции. Эта задача решалась как путем заключения соглашений о единообразии или согласованной торговой деятельности самостоятельно действовавших государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций, так и по линии объединения торговой деятельности государственных промышленных предприятий в одной организации, выполнявшей функции снабжения и сбыта. В первом случае возникали синдикатские соглашения — конвенции, а во втором — синдикатские объединения — синдикаты.

Конвенции разграничивали торговую деятельность участников, распределяли заказы, устанавливали условия сбыта и заготовок или оказания услуг, ассортимент и стандарты изделий и товаров [7]. Не имея оперативных функций и не обладая правами юридического лица, конвенции были направлены главным образом на выявление общих нужд определенной отрасли промышленности. На практике довольно широкое распространение получили конвенции, заключавшиеся государственными кооперативными организациями по заготовке сельскохозяйственного сырья для промышленности и на экспорт. Известны случаи, когда конвенции охватывали целые отрасли промышленности, включая синдикаты, тресты, комбинаты, автономные предприятия и торги. Так, одна из наиболее мощных конвенций, возникшая в 1923 г., — конвенция металлосиндикатов при Главметалле ВСНХ СССР — включала «Металлосиндикат», «Югосталь», «Мосмаштрест», «Ленинградмаштрест», «Судотрест», Мальцевский комбинат, заводы Краматорский, Ижорский,

[6] «Устав Совета съездов государственной промышленности и торговли СССР» был утвержден СНК СССР 30 декабря 1924 г. (См. «Спутник хозяйственника», М.— Л., 1926, стр. 240—241).

[7] См. СЗ СССР, 1928, № 16, ст. 130.

«Красный Октябрь», «Стальпайторг» и др.[8] Однако в тех отраслях промышленности, где тот или иной синдикат объединял всю отрасль, создание конвенции наталкивалось на сопротивление синдикатов. При попытке создать конвенцию в консервной промышленности Всесоюзный синдикат консервной промышленности воспрепятствовал ее организации. Совещание его членов в декабре 1926 г. решило, что «создание конвенции, как организации, параллельной синдикату, будет только дублировать работу синдиката, поставившего своей целью обслуживание интересов всей консервной промышленности»[9].

В налаживании взаимоотношений между промышленностью и торговлей важную роль сыграли синдикаты. В их лице появились новые органы, которые не ограничивались согласовыванием торговой деятельности своих членов, а фактически ее осуществляли, заготавливали сырье и материалы, необходимые для синдицированных предприятий, объединяли финансовые операции организаций.

Уже в период создания синдикатов высказывалось мнение, что они по существу являются и должны быть объединенными аппаратами трестов, ставящими себе целью сокращение накладных расходов по реализации продукции и заготовкам, а также удешевлению продукции[10]. Другие прямо говорили, что синдикат — это не что иное, как «трест трестов»[11]. Г. Цыперович писал: «Быстрота, с которой образовались синдикаты, была вызвана сильнейшим давлением со стороны восстанавливавшихся старых капиталистических отношений»[12]. Он ошибался, во-первых, упуская из виду, что в рассматриваемый период командные высоты в экономике находились в руках Советского государства, проводившего политику не на реставрацию «старых капиталистических отношений», а на преодоление капиталистических элементов и построение фундамента социалистической экономики путем использования рынка, торговли и денежного обращения. Во-вторых, образование синдикатов было связано прежде всего с условиями развития промышленности и увеличения объемов выпускаемой ею продукции, а также необходимостью правильного регулирования товарооборота в стране.

Как же проходил процесс синдицирования промышленности в СССР и какие результаты он дал?

Значительная часть синдикатов была создана в 1922—1923 гг. Начало этому процессу было положено в текстильной промышленности созданием Всероссийского текстильного синдиката, устав которого был утвержден 28 февраля 1922 г. Президиумом ВСНХ[13]. Первый синдикат (в дальнейшем ставший Всесоюзным) приступил к своим операциям с 1 марта 1922 г.[14] Процесс синдицирования продолжался до 1928 г. (см. табл. 1)[15].

Следует отметить, что в тех отраслях промышленности, предприятия которых были объединены в едином тресте, синдикаты не создавались. Например, резиновая промышленность объединялась всесоюзным «Резинотрестом», а сахарная промышленность — всесоюзным «Сахаротрестом». Такого рода тресты, осуществлявшие и основные функции синдикатов, относятся к числу трестов синдикатского типа.

26 марта 1925 г. ВСНХ СССР опубликовал «Примерный устав синдикатов»[16], согласованный с другими наркоматами. В соответствии с

[8] См. «Спутник хозяйственника», М.— Л., 1926, стр. 247—248.
[9] ЦГАНХ СССР, ф. 3915, оп. 1, д. 27.
[10] Н. Шкляр. О внутренних синдикатско-трестовских отношениях. «Торгово-промышленная газета», 31 мая 1925 г.
[11] С. М. Цельникер. Финансовые проблемы синдикатов. В сб. «Синдикаты СССР», М., 1927, стр. 26.
[12] Г. Цыперович. Указ. соч., стр. 442.
[13] СУ, 1923, отд. II, № 1, ст. 3.
[14] ЦГАНХ СССР, ф. 3915, оп. 1, д. 263, л. 25.
[15] Там же, лл. 25—26; д. 144, л. 31.
[16] См. «Сборник приказов ВСНХ» 1925, № 12.

ТАБЛИЦА 1

Год организации синдикатов	Количество синдикатов	Наименование синдикатов
1922	7	Всероссийский текстильный синдикат, «Солесиндикат», Всероссийский кожевенный синдикат, Государственный всероссийский махорочный синдикат, «Продасиликат», «Нефтесиндикат», «Сельмаш»
1923	4	«Уралмет», «Металлосиндикат», Жировой синдикат, «Росмаслосиндикат»
1924	2	«Крахмалопатсиндикат», «Госрыбсиндикат»
1925	1	«Спичсиндикат»
1926	4	«Масложирсиндикат», Всесоюзный синдикат консервной промышленности, «Лесосиндикат», Всесоюзный металлургический синдикат
1927	4	«Стромсиндикат», «Химсиндикат», «Бумсиндикат». Всесоюзный машинно-технический синдикат
1928	1	«Табаксиндикат»

ним в дальнейшем составлялись уставы отдельных синдикатов[17]. 29 февраля 1928 г. ЦИК и СНК СССР утвердили «Положение о государственных синдикатах»[18]. Указанные нормативные акты регламентировали вопросы организации и деятельности синдикатов, обобщили ранее изданные правовые акты и синдикатскую практику.

По «Положению» синдикат являлся объединением государственных промышленных трестов с задачей реализации продукции его членов и снабжения их сырьем и предметами материально-технического снабжения «в целях замены самостоятельной торговой деятельности членов синдиката». В задачу синдиката входило также разграничение между трестами районов сбыта и заготовок тех товаров, которые не подлежали обязательной реализации или заготовке через синдикат, а также установление общих условий сбыта и заготовок этих товаров (цен, сроков сбыта и заготовок, ассортимента и т. п.). Наряду с этим синдикат осуществлял прием заказов и распределение их между своими членами. Большое значение имела разработка мероприятий по обеспечению членов синдиката необходимыми кредитами и авансами, организация централизованного кредитования через свой аппарат.

Взаимоотношения синдикатов с трестами регулировались годовыми (генеральными) и дополнительными договорами, заключаемыми в течение операционного года. Договоры, соответствовавшие коммерческо-финансовым планам синдикатов и производственно-финансовым планам трестов, предусматривали условия по реализации продукции трестов и их снабжения сырьем и материалами. Синдикаты принимали к реализации продукцию трестов с оплатой ее стоимости из своих оборотных средств независимо от времени продажи или на комиссионных началах, когда оплата трестам стоимости продукции производилась после продажи ее покупателям. Условия расчетов с трестами регулировались собранием членов синдикатов в зависимости от финансового положения синдиката и треста, характера сдаваемой для реализации продукции, скорости оборота товарной массы и т. д.

Высшим органом синдиката являлось собрание уполномоченных из представителей организаций — членов синдиката. Каждый член имел число голосов соразмерно числу принадлежащих ему паев, причем для предотвращения преимуществ экономически сильных членов над более слабыми устанавливался максимум голосов, который мог быть предоставлен одному члену синдиката, независимо от количества оплаченных

[17] См., напр., уставы Всероссийского металлургического синдиката и «Продасиликата» (СЗ СССР, 1927, отд. II, № 5, ст. 30; № 28, ст. 162).

[18] См. СЗ СССР, 1928, № 16, ст. 129.

им паев. Собрание уполномоченных могло перераспределять паи между членами синдиката пропорционально степени участия их в оперативной деятельности синдиката. Следовательно, число голосов и степень влияния на дела синдиката могли распределяться между его членами не по размеру капитала, который был затрачен ими на оплату паев, а соразмерно хозяйственному участию их в делах синдиката.

Исполнительным органом синдиката являлось правление, избиравшееся собранием уполномоченных. Председатель и члены правления могли быть избраны и не из числа представителей членов синдиката. Состав правления утверждался наркоматом, в ведении которого находился синдикат. Органом контроля деятельности синдиката являлась ревизионная комиссия, которая избиралась и утверждалась в том же порядке, что и правление синдиката.

Синдикаты воздействовали на производство не административными методами управления, а главным образом в порядке оперативного обеспечения нужд и потребностей своих членов. При этом взаимоотношения, как уже отмечалось, строились на договорно-правовых началах.

Связанные с рынком, изучая его конъюнктуру, синдикаты определяли его количественные потребности, требования в отношении сортов и размеров изделий, цены и другие условия. Тресты обязаны были согласовывать свои планы по производству продукции с синдикатом, который в соответствии со спросом потребителей вносил в них необходимые коррективы, тем самым влияя на производство [19]. В одних случаях это выражалось в том, что синдикат содействовал обеспечению сырьем и материалами производство той продукции, которая имела спрос на рынке, удовлетворяла нужды населения и других потребителей. В других — синдикат принимал меры к сокращению или прекращению выпуска тех видов продукции, которые не имели спроса, даже если изготовление их могло оказаться для треста выгоднее, чем производство других видов продукции. Синдикаты воздействовали на производство и своей заготовительной деятельностью, ибо от количества и качества сырья, которым они снабжали тресты, зависел объем производства, темп его развития, качество и ассортимент выпускаемой продукции.

Синдикаты эффективно использовали свои права в области регулирования промышленного производства. Так, по указанию Всесоюзного машинно-технического синдиката (ВМТС) было прекращено производство насосов типа «Альвейлер», оказавшихся в 1926/27 г. в значительном избытке; в связи с наметившимся перепроизводством по его же настоянию был сокращен выпуск слесарно-монтажного инструмента и некоторых других видов продукции.

По инициативе синдикатов нередко снимались с производства или заменялись изделия, машины и оборудование устаревшей конструкции. По требованию ВМТС, например, технически устаревшие паровые передвижные железнодорожные 12-тонные краны были заменены более совершенной конструкцией, прекращено производство трехколесных тележек и т. д.[20]

Зная запросы рынка, синдикаты нередко выступали инициаторами повышения качества выпускаемой трестами продукции, отказываясь от реализации недоброкачественных товаров и тем самым воздействуя на тресты рублем. Так, ВМТС отказался от приемки изготовленных заводом «Физико-химик» недоброкачественных манометров и последний был вынужден принять меры к улучшению их качества, а все ранее выпущенные манометры с дефектами были сняты с продажи [21].

---

[19] См. С. Марголин. Всесоюзный текстильный синдикат. В сб. «Синдикаты СССР», стр. 101—102; К. Мурзанов. Нефтяной синдикат. Там же, стр. 185; А. С. Гурович. Всесоюзный кожевенный синдикат. Там же, стр. 227—229.

[20] ЦГАНХ СССР, ф. 5715, оп. 6, д. 51, лл. 9, 11.

[21] Там же, л. 10.

Собирая и анализируя поступавшие от потребителей рекламации по поводу неудовлетворительного качества продукции, синдикаты давали указания трестам об устранении недостатков. Более того, стремясь улучшить качество выпускаемой продукции, они следили за новейшими достижениями в области техники и давали предприятиям рекомендации по скорейшему освоению новых типов машин, оборудования и изделий, изменения и улучшения их конструкций. Приведем лишь несколько примеров, иллюстрирующих эту сторону деятельности синдикатов. По предложению ВМТС Ломоносовский институт разработал новые модели бескомпрессорного двигателя типа «Вольф», выпуск которых намечался на заводе «Красный двигатель». По указанию синдиката был внесен ряд усовершенствований в конструкцию двигателей заводом «Возрождение». Особенно значительное влияние синдикат оказал на развитие станкостроения. Так, целый ряд новшеств был введен в конструкцию станков заводов «Белметаллотреста», Ярославского завода, Воронежского завода «Мельстрой», заводов «Красный пролетарий», «Двигатель революции», «Самоточка» и т. д. Впервые было налажено производство новых револьверных станков на предприятиях Харьковского технологического института, введено производство токарных станков с коробкой Нортона на заводе «Моссредпрома», ребровых станков — на заводе им. 1 Мая, четырехсторонних строгальных станков типа «Вероиус» и лесопильных рам типа «Гофман» — на Ярославском заводе и т. д.[22]

Заслуживает внимания и деятельность синдикатов по организации новых производств с целью ликвидации дефицита на рынке. Тем же ВМТС, в частности, были приняты меры по выпуску локомобилей, отопительных котлов, локомобильных котлов, мотовозов, локотракторов, автовагонов и т. д.[23] Приведенные примеры из практики работы ВМТС были характерны и для деятельности других синдикатов. Для проектирования и внедрения в производство новых видов изделий синдикаты создавали специальные проектно-конструкторские и технические проектные бюро, а для установления правильных взаимоотношений между потребителем и производителем продукции — контактные бюро. При помощи последних синдикаты вели технико-консультационную работу по наиболее рациональному использованию машин и оборудования и оказанию технической помощи, что вызывалось, с одной стороны, недостаточно высоким уровнем технических знаний работников промышленности, особенно в районах, находившихся вдали от крупных научных центров, и с другой — необходимостью из-за недостатка отдельных видов машинно-технической продукции заменять один из них другим[24].

Борясь за качество продукции, синдикаты уделяли много внимания ее стандартизации по лучшим образцам. Установив ассортимент продукции, они строго следили за качеством выпускаемых изделий, неуклонно добиваясь его повышения[25]. Характерна в этом отношении деятельность Всесоюзного кожевенного синдиката, который в значительной мере содействовал улучшению таких новых в то время производств, как хромовое, шевровое, лаковое и т. п. Им была создана испытательная станция для анализов готового товара и материалов, организовано производство кожевенных машин и обувной фурнитуры на отечественных заводах. «Кожсиндикат» одним из первых еще в 1923 г. занялся постановкой калькуляционного дела; разрабатывал стандарты на сырье и готовую продукцию, проводил ряд мероприятий по улучшению качества сырья (правильная съемка, хранение, консервирование и т. п.)[26]. Все-

[22] Там же.
[23] Там же, л. 11.
[24] Там же, л. 7; оп. 7, д. 63; ф. 3915, оп. 1, д. 143, лл. 31, 37—38.
[25] См. Г. В. Лакин. Указ. соч., стр. 35—36; С. Марголин. Указ. соч., стр. 130—132; Х. И. Брауде. Сельмашсиндикат. В сб. «Синдикаты СССР», стр. 179.
[26] См. А. С. Гурович. Указ. соч., стр. 227.

союзный металлургический синдикат участвовал в разработке и пересмотре технических условий и стандартов, унификации марок прокатного металла и т. д.[27] ВМТС установил контроль за качеством продукции в виде жестких технических условий, предусматривавших нормальную работу машин и оборудования. Их исполнение проверяли высококвалифицированные приемщики. При отсутствии приемщиков синдикат передоверял их функции трестам, возлагая на них ответственность за качество выпускаемой заводами продукции. «Рыбсиндикат» имел бракеражные и приемочные комиссии, производившие рассортировку рыбы по качеству и т. д.[28]

Хотя в период деятельности синдикатов специализация в промышленности была еще слабо развита, они ставили вопрос о ее необходимости, как важного условия технического прогресса. В материалах ВМТС, в частности, подчеркивалось, что «положение дел представляется ненормальным для машиностроительных предприятий, которые должны быть, в конечном счете, специализированы и приспособлены к выпуску однообразной и, по возможности, однотипной продукции». Далее отмечалось, что совершенно очевидны те выгоды, которые получит машиностроительная промышленность и все народное хозяйство страны в целом от узкой специализации предприятий. При этом организация специализированных предприятий рассматривалась как предпосылка для дальнейшего снижения цен, улучшения качества продукции и введения всякого рода усовершенствований. Правильно оценивая значение и сущность специализации, синдикат сначала приступил к работе по созданию двух специализированных трестов — арматурного и инструментального, а также наметил мероприятия по специализации заводов среднего машиностроения, выпускавших машины для перемещения газов и жидкостей, серийных двигателей, подъемных сооружений и т. д.[29]

В литературе неоднократно синдикаты неправильно рассматривались как торговые органы, а не как своеобразная организационная форма управления промышленностью. Так, Н. Ю. Петров утверждает, что синдикаты — «особые торговые органы»[30]. И. Н. Ананов определяет синдикаты сначала как «всесоюзные торговые объединения промышленных трестов», а несколькими страницами ниже правильно признает, что синдикат был в промышленности решающей инстанцией «по многим вопросам управления»[31]. Еще бо́льшую непоследовательность проявляет А. С. Петров, который, даже не сославшись на И. Н. Ананова, буквально воспроизводит его определение, не замечая, однако, что тут же перечисляемые им функции далеко выходят и никак не укладываются в рамки торгового объединения, каковыми, по мнению упомянутых авторов, являлись синдикаты[32].

Мы считаем, что рассматривать синдикаты как торговые органы или торговые объединения — значит допускать ошибку в понимании их сущности, упускать из виду ту эволюцию, которую прошли синдикаты в процессе своего развития.

Анализ деятельности синдикатов показывает, что в первые годы их работы преобладающее значение имели сбыто-снабженческие функции, причем свои операции синдикаты осуществляли на основе договорных соглашений с трестами. Затем синдикаты постепенно превращаются в планово-регулирующие и хозяйственно-оперативные органы, являвшиеся одним из основных рычагов планирования государственной промыш-

---

[27] ЦГАНХ СССР, ф. 3915, оп. 1, д. 356, л. 55.
[28] Там же, л. 78; ф. 5715, оп. 6, д. 51, л. 9.
[29] Там же, ф. 5715, оп. 6, д. 51, лл. 12—13.
[30] См. Н. Ю. Петров. Указ. соч., стр. 31.
[31] См. И. Н. Ананов. Указ. соч., стр. 28, 35.
[32] См. А. С. Петров. Экономические основы управления производством, М., 1966, стр. 137.

ленности в руках ВСНХ и НКТорга и вместе с тем сбыто-снабженческим аппаратом государственной промышленности, неразрывно с ней связанным[33]. Роль синдикатов в планировании все более возрастала, причем наблюдалась тенденция расширения их планово-регулирующих функций, которые осуществлялись по поручению СТО, ВСНХ и НКТорга СССР. В тезисах, принятых первым пленумом ВСНХ СССР в марте 1927 г.[34], указывалось, что синдикаты «должны стремиться к возможно полному охвату массовой продукции соответствующих отраслей промышленности, обеспечению планового воздействия на рынок». Синдикаты, по определению тезисов, являлись «организацией, посредством которой государство осуществляет свои плановые предположения по снабжению страны продукцией промышленности». Вместе с тем синдикаты, занимаясь этими вопросами, координировали производство с требованиями рынка, одновременно регулируя его в зависимости от условий и состояния производства[35].

Развитию организационного взаимодействия между промышленностью и потребителями ее продукции способствовала система предварительных заказов, которая впервые стала вводиться в 1927/28 г. во Всесоюзном текстильном синдикате и «Продасиликате»[36]. Переход к этой системе был вызван необходимостью укрепления взаимодействия между производством и рынком, которое стало нарушаться наметившимся отрывом синдикатов от широкой периферии рынка[37]. Кроме того, переход к системе заказов был обусловлен и изменениями конъюнктурного порядка, вызванными возросшими требованиями к качеству промышленных товаров. К 1927/28 г. многие промтовары перестали быть дефицитными и даже появился некоторый запас по отдельным видам товаров. Это, в свою очередь, потребовало от торговых и промышленных организаций фиксировать свое внимание на изучении спроса рынка и приспособления к нему ассортимента и качественных показателей выпускаемой продукции[38]. Система предварительных заказов, представлявшая собой дальнейшее развитие системы генеральных договоров промышленности с кооперацией, давала возможность синдикату, с одной стороны, влиять при составлении заказов на ассортимент выпускаемой продукции в соответствии с интересами промышленности, а с другой — в результате непосредственных взаимоотношений с торгующими организациями выявлять действительную потребность рынка[39]. Следовательно, система предварительных заказов была призвана направлять производство в соответствии с предъявляемыми к промышленности требованиями и спросом рынка. В этих условиях повышалась роль синдикатов, их ответственность за характер производства и разработку производственных программ по принятому ассортименту продукции.

Довольно полное выражение рассматриваемая форма отношений нашла в текстильной промышленности. Совет труда и обороны постановлением от 26 августа 1927 г. обязывал все хлопчатобумажные тресты и синдицированные суконные и льняные тресты сдавать 100% их продукции Всесоюзному текстильному синдикату[40]. Аналогичные решения были приняты и по другим синдикатам.

---

[33] См. А. В. Венедиктов. Указ. соч., т. II, стр. 296

[34] См. «Известия ЦИК», 20 марта 1927 г.

[35] См. об этом также В. И. Киснемский. Государственные синдикаты «Советское промышленное право. Очерки», М., 1929, стр. 119.

[36] ЦГАНХ СССР, ф. 3915, оп. 1, д. 143, л. 3.

[37] Там же, л. 159.

[38] Там же, д. 145, л. 17.

[39] Там же, д. 143, л. 5.

[40] СЗ СССР, 1927, № 56, ст. 563.

К концу 1928 г. синдикатская система становится основным аппаратом распределения промышленной продукции по различным секторам рынка и потребления, поскольку в руках синдикатов была сконцентрирована подавляющая часть товарных масс. Динамика синдицирования государственной промышленности видна из следующих данных (см. табл. 2)[41]:

ТАБЛИЦА 2

Удельный вес синдикатов в сбыте продукции (в %)

Отрасли промышленности	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	По плану 1927/28 г.
Текстильная	34,6	39,5	64,6	79,6	89,7
Кожевенная	49,8	49,3	54,4	67,5	95,1
Рыбная	—	45,8	74,0	83,8	96,0
Соляная	68,0	74,6	92,4	96,5	97,6
Крахмало-паточная	—	72,0	81,0	90,0	100,0
Консервная	—	—	—	71,5	83,0
Нефтяная	98,2	98,9	99,0	98,0	95,3
Химическая	—	—	—	—	70,0
Металлическая	20,5	27,7	33,7	38,5	46,2
Строительных материалов	—	—	—	—	43,1

Из приведенных данных мы видим, что происходило интенсивное вовлечение в процесс синдицирования все большей доли продукции и отраслей промышленности. Следует подчеркнуть, что все это обусловило быстрый темп роста товарооборота синдикатов, обгонявший процесс развертывания промышленности и рост выпускаемой ею продукции. Из таблицы видно также, что синдикатская система охватывала не только легкую, но и тяжелую промышленность, продукция которой находила сбыт не на широком рынке, а преимущественно шла для нужд промышленного потребления. Следовательно, экономические предпосылки синдицирования оказались сильнее тех факторов, которые сдерживали этот процесс.

* * *

Совершенно не исследованной и не освещенной в нашей литературе оказалась деятельность Всесоюзного Совета синдикатов с его сетью местных бюро, объединивших в единую систему синдикаты страны и сыгравших важную роль на определенном этапе развития социалистической промышленности.

Вопрос об организации объединения синдикатов, как неразрывной части системы государственной промышленности, возник осенью 1925 г. Создавшееся к тому времени в результате товарного голода положение на рынке промышленных товаров показало, что нужно повысить роль синдикатской системы. В связи с этим Ф. Э. Дзержинский, выступая в ноябре 1925 г. на заседании пленума Торговой комиссии ВСНХ, происходившем совместно с правлениями синдикатов, выдвинул вопрос об организации Совета синдикатов — органа, объединяющего синдикаты для совместного воздействия на товарооборот в целях его упорядочения и рационализации всей работы синдикатов. Охарактеризовав существовавшую в то время дезорганизацию рынка, Ф. Э. Дзержинский указал, что при плановом хозяйстве живая активная связь синдикатов с рынком — один из важнейших факторов правильного планирования. «При решающем значении связи госпромышленности с 22 млн. крестьянских дворов

[41] ЦГАНХ СССР, ф. 3915, оп. 1, д. 263, л. 26; д. 142, л. 37.

вопросы рынка, правильное и своевременное реагирование на все явления потребительского спроса, такая организация рынка, которая дала бы возможность продвигать товары по дешевым ценам к потребителю — должны стать предметом постоянного внимания синдикатской системы, которая должна иметь свой центр в Москве и на периферии, которая вырабатывает единую синдикатскую линию, объединяет на общегосударственных задачах регулирования рынка синдикатские филиалы»[42].

Создание объединения синдикатской системы диктовалось всем ходом ее развития, непрерывным ростом влияния синдикатов в области торговли, снабжения и финансирования различных отраслей промышленности. Нужно было обобщить накопленный опыт работы с тем, чтобы эффективнее оказывать экономическое воздействие на рынок.

20 января 1926 г. организационное собрание синдикатов, трестов синдикатского типа и сырьевых обществ приняло «Положение» о Совете синдикатов[43]. Первое заседание Президиума Совета состоялось 23 февраля 1926 г.[44] Совет синдикатов возглавили крупные хозяйственные деятели: В. Н. Манцев, Г. И. Ломов, Ф. Ф. Килевиц, А. В. Озерский, Н. К. Гончаров, В. Н. Ксандров, А. М. Фушман и др. По «Положению» основной его целью являлось согласование и объединение деятельности синдикатов (включая также сырьевые общества и тресты синдикатского типа, подведомственные ВСНХ) в области общих начал торговой политики, а также разработка мероприятий по регулированию рынка промышленных товаров и сырья, обеспечению планомерного снабжения населения промтоварами, снижению рыночных цен, улучшению качества промышленных товаров.

В круг задач Совета входило изучение емкости рынка промышленных и сельскохозяйственных товаров, систематическое наблюдение за конъюнктурой народного хозяйства, разработка мер по правильному размещению товаров и вовлечению отсталых окраинных областей и районов в товарооборот страны, установление оперативных методов экономического воздействия на «рыночную стихию и на розничные цены». На Совет возлагалась разработка методов и приемов сырьевых заготовок, а также установление наиболее рациональных форм связи между промышленностью и изготовителями сырья. Совету также было поручено проведение в жизнь мероприятий по рационализации товаропроводящих путей и удешевлению торговых расходов, усилению плановых начал в товарообороте, заготовках сырья, а также установление «форм увязки между основными звеньями товаропроводящей и заготовительной цепи — госторговлей и кооперацией». Совет изучал состояние финансового хозяйства синдикатских организаций, качество промышленной продукции и сельскохозяйственного сырья. Определенное место в деятельности Совета занимали организационные, финансовые и др. вопросы, связанные с экспортом и импортом промышленной продукции.

Совет синдикатов объединил 25 организаций, в том числе 15 синдикатов, 4 треста синдикатского типа, 3 сырьевых общества, Совет съездов химической промышленности, Совет по делам местной торговли, Промбанк[45]. Состав Совета синдикатов строился на широких представительных началах. По «Положению» о Совете в его состав входили представители синдикатов, конвенций, бюро и советов съездов отдельных отраслей промышленности, трестов синдикатского типа, сырьевых обществ союзного значения, Промбанка, Совета по делам местной торговли, представители Президиума ВСНХ СССР и президиумов ВСНХ союзных республик[46].

[42] ЦГАНХ СССР, ф. 3915, оп. 1, д. 144, л. 31.
[43] Там же, д. 3, протокол № 1.
[44] Там же, д. 144, л. 32.
[45] Там же.
[46] Там же, д. 3, протокол № 1.

Органами Совета синдикатов являлись Пленум Совета, Президиум и ревизионная комиссия. Президиум Совета из 15 человек и ревизионная комиссия из 5 человек избирались Пленумом Совета сроком на один год. Каждая из организаций, входивших в Совет синдикатов, имела в Пленуме Совета один голос. Президиум Совета, действовавший на основании директив, разработанных Пленумом, вел все дела Совета и представительствовал от его имени. Все принципиальные вопросы рассматривались на Президиуме. Менее принципиальные и наиболее срочные вопросы разрешались бюро Президиума. В состав бюро сначала входили председатель Совета и два его заместителя, затем численность бюро была доведена до 8 человек. По «Положению» Пленум Совета должен был собираться не реже одного раза в месяц, однако фактически этот срок не соблюдался. В связи с этим руководители всех организаций, входивших в Совет, приглашались на заседания Президиума, участвуя тем самым в практической работе Совета синдикатов. Специфические вопросы решались на пленумах хозяйственников при соответствующих секциях Совета под руководством членов Президиума [47].

Важную роль в синдикатской системе играли местные бюро Всесоюзного Совета синдикатов. К марту 1927 г. действовало 16 местных бюро в наиболее крупных экономических центрах страны, где они исполняли те же функции, что и Совет синдикатов в центре.

Проведение единой синдикатской политики в области промышленности и торговли нередко затруднялось местническими тенденциями, проявлявшимися в попытках запретить вывоз сырья за пределы района до полного обеспечения своих промышленных предприятий в ущерб крупным предприятиям союзного значения, находящимся в других районах, а также в стремлении распределить продукцию крупных трестов среди потребителей данного района [48]. Местные бюро Всесоюзного Совета синдикатов развернули борьбу с местническими тенденциями.

Таким образом, с созданием разветвленной синдикатской системы в центре и на местах была найдена новая форма, позволявшая сочетать принципы отраслевого и территориального управления, общегосударственные интересы развития народного хозяйства с местными. Если Всесоюзный Совет синдикатов, по сути дела, являлся органом межотраслевым, объединявшим и руководившим деятельностью синдикатов в различных отраслях промышленности, то его местные бюро решали проблемы по регулированию промышленности в территориальном разрезе, увязывая интересы промышленных комплексов и рынка данного района с интересами развития промышленности и товарооборота страны в целом.

Создание территориальных бюро вначале наталкивалось на отрицательное отношение либо безразличие со стороны некоторых местных органов. Так, Воронежский губисполком 16 августа 1926 г. принял постановление, в котором признал излишней организацию Воронежского бюро Совета синдикатов. ВСНХ СССР в письме от 13 сентября 1926 г. указал Воронежскому губисполкому на нецелесообразность этого постановления и выразил уверенность, что губисполком отменит его, поскольку оно «явилось результатом недооценки того значения, какое имеет Совет синдикатов и его местные организации в области преодоления переживаемых затруднений в промышленности и торговле» [49].

Вскоре, однако, работа местных бюро привлекла к себе внимание и получила одобрение местных органов, о чем свидетельствуют, например, постановления Северо-Западного промышленного бюро и ВСНХ Белоруссии [50]. Рассмотрев вопрос о годичной деятельности Совета синдикатов и

---

[47] ЦГАНХ СССР, ф. 3915, оп. 1, д. 144, л. 33.
[48] Там же, л. 40.
[49] Там же, л. 45.
[50] Там же, д 144, л. 41.

его местных органов, Президиум ВСНХ СССР 31 мая 1927 г. принял постановление, в котором указывалось, что участие территориальных бюро Совета синдикатов «во всех важнейших вопросах регулирования торговой работы на местах (установления наценок и норм расходов, рационализации торгового аппарата, кампании по снижению розничных цен и т. д.) служит лучшей иллюстрацией того значения, которое указанные объединения имели в смысле организованного проведения всех директив союзных регулирующих органов в области государственного регулирования торговли и в то же время ограждения промышленных интересов от неправильного выполнения этих директив на местах» [51].

Совет синдикатов в годовом отчете о своей деятельности отмечал в марте 1927 г., что местные бюро стали завоевывать авторитет даже тех организаций, которые вначале выступали против их создания. Бюро Совета синдикатов стали получать разнообразные задания от исполкомов, РКИ, Наркомторга, плановых комиссий и других органов [52].

Руководство деятельностью местных бюро Совета синдикатов приобретало большое значение. С одной стороны, важно было не стеснять инициативу мест, а с другой — необходимо было соблюдать единство действий всей синдикатской системы. Обобщая опыт и достижения синдикатской политики, Совет синдикатов совершенствовал работу отдельных звеньев своей системы. Так, Самарским бюро было положено начало систематическому изучению соответствия качества предлагаемых товаров покупательному спросу. Опыт этот был обобщен и распространен Всесоюзным Советом синдикатов, в результате чего была выполнена задача, имевшая важное народнохозяйственное значение [53].

Процесс синдицирования промышленности в основном завершился в 1928 г., охватив по ряду важнейших отраслей всю или почти всю продукцию (черные металлы — 100%, нефть — 95%, спичечная — 90%, текстиль — 89,6% и т. д.) и вовлекая в свою сферу все новые отрасли промышленности (химическую, бумажную, строительных материалов и др.) [54]. Огромного размаха достиг и объем синдикатских операций. Если в 1923/24 г. сбыт промышленной продукции через синдикаты составлял всего лишь 1244 млн. руб., то в 1927/28 г. синдикатская система реализовала промышленной продукции на 5228 млн. руб., снабжала синдицированные тресты сырьем и материалами на сумму 1041 млн. руб., достигнув общего оборота в 6270 млн. руб. Вместе с тем усиливался процесс аккумуляции в синдикатах финансовых средств, обслуживавших сбытовые и снабженческие операции промышленности. Общая сумма балансов синдикатской системы приближалась к 1,5 млрд. руб. [55]

Значение синдикатов измеряется не только ростом их материальной мощи, но и качественными изменениями в характере синдикатских функций. Углубление внутренней органической связи между синдикатами и промышленностью создавало предпосылки для максимального использования синдикатских организаций в области финансирования и материально-технического снабжения предприятий.

Развитие синдикатов и сосредоточение в них коммерческих функций промышленности усиливало охват промышленного товарооборота планирующими и регулирующими мероприятиями Советского государства.

Концентрация промышленности в синдикатских организациях имела важное значение в деле рационального размещения продукции по различным районам страны. При недостаче ряда важнейших товаров правильное их распределение приобрело характер одной из важнейших плановых проблем. Однако, как указывалось в материалах Всесоюзного

[51] Там же, д. 141, л. 69.
[52] Там же, д. 144, л. 41; оп. 2, д. 14.
[53] Там же, оп. 1, д. 144, л. 40.
[54] Там же, д. 143, л. 157.
[55] Там же, д. 263, л. 151; д. 142, л. 37.

Совета синдикатов, постепенно практика административного планирования, регулирования завоза промышленных товаров вытеснила самодеятельность синдикатов на основе живого торгового опыта и превратила их в исполнителей административных предписаний, что стало приводить «к бюрократизации всей системы товароразмещения в стране» [56].

В деле установления необходимого взаимодействия между производством и рынком в условиях, когда имелся некоторый организационный отрыв синдикатов от рынка, важную роль сыграла система предварительных заказов. Особое значение при этом имело обеспечение большей согласованности и увязки в работе синдикатов и торговых организаций. Касаясь данного вопроса, Совет синдикатов в годовом отчете о своей деятельности отмечал в марте 1927 г., что Совет труда и обороны, решая спор о возможности замены синдикатской системы кооперативной торговлей, подчеркнул необходимость существования обоих систем, а также указал, что на синдикаты, как на органическую часть промышленности, падает ответственность за регулирование рынка [57].

Следует отметить, что процесс концентрации коммерческих функций промышленности в синдикатах все шире охватывал и экспорт промышленных товаров. Так, если в 1926/27 г. удельный вес синдикатов в промышленном экспорте составлял 50%, то уже в 1-м квартале 1927/28 г.— 64% [58]. Охват синдикатской системой более половины экспортной продукции свидетельствовал о том, что она становилась основной базой для внедрения организованности и плановости в деле поставки промышленных товаров на экспорт.

Таким образом, эволюция синдикатской системы выражалась в росте ее экономической мощи, в изменениях синдикатских функций. Если синдикаты сначала оказывали лишь регулирующее влияние, то затем они вплотную подошли к осуществлению функции по руководству отраслями промышленности и выступали как выразители интересов объединяемой ими промышленности.

Останавливаясь на вопросах развития синдикатской системы, Ф. Э. Дзержинский в ноябре 1925 г. говорил, что «в нашем советском хозяйствовании основным планирующим и живым регулирующим органом... должны быть синдикатские организации» [59].

Подводя итог деятельности синдикатской системы, В. В. Куйбышев в феврале 1928 г. указывал, что «Президиум ВСНХ СССР всегда поддерживал Всесоюзный Совет синдикатов как орган, неразрывно связанный с синдикатами и являющийся неотъемлемой частью всей системы государственной промышленности. Синдикаты, занятые непосредственной оперативной работой на рынке, в отдельных отраслях промышленности вплотную подходят к управлению производственными процессами. Совет синдикатов и в особенности его местные филиалы представляют особенную ценность, так как они экономически обобщают синдикатскую практику и преломляют достижения и недочеты товаропроводящей системы» [60].

В дальнейшем плановое влияние синдикатской системы на производственную деятельность трестов все более расширялось. В промышленности и товарообороте страны синдикаты становились основными ячейками планирования народного хозяйства [61]. В 1928/29 г. в большинстве отраслей промышленности синдикаты занимали главенствующее место и в сбыте промышленной продукции. Таким образом, синдикаты, представлявшие хозяйственные интересы соответствующих отраслей промыш-

---

[56] Там же, д. 143, л. 158.
[57] Там же, д. 144, л. 34.
[58] Там же, д. 143, л. 161.
[59] Там же, оп. 2, д. 14.
[60] Там же, оп. 1, д. 174.
[61] См. там же, д. 17.

ленности, фактически превратились в руководящие отраслевые органы управления. Однако юридически основными центральными органами по руководству отраслями промышленности по-прежнему оставались главные управления ВСНХ СССР, которые во многом дублировали работу синдикатов. Последние, имея в своих руках рычаги экономического воздействия на производство, оттесняли главки, которые постепенно становились излишним промежуточным звеном в управлении промышленностью. Объективная необходимость осуществления руководства отраслью единым центральным органом управления приводила к процессу ликвидации создавшегося «двоевластия».

Несколько раньше, чем в других отраслях, этот процесс начался в текстильной промышленности. На Всесоюзный текстильный синдикат (ВТС) было возложено выполнение функций Главного управления текстильной промышленности ВСНХ СССР, которое было упразднено. В связи с этим ВТС были переданы все функции по планированию и регулированию текстильной промышленности, а также руководству общесоюзными текстильными предприятиями [62].

Начавшийся в текстильной промышленности процесс вскоре распространился и на другие отрасли промышленности. В дальнейшем в целях развития этого процесса и совершенствования организации управления Центральный Комитет партии 5 декабря 1929 г. принял постановление «О реорганизации управления промышленностью» [63]. Постановление указывало на необходимость максимального сокращения промежуточных звеньев между предприятием и ВСНХ, а также ликвидацию в этой связи главных управлений ВСНХ и создания, по примеру текстильной промышленности, на базе синдикатов новых организационных форм — отраслевых объединений. Последние создавались с учетом принципов производственной специализации и территориальной группировки предприятий и представляли собой самостоятельные организации, действовавшие в соответствии с уставами по плановым заданиям ВСНХ на началах хозяйственного расчета. Это был первый опыт централизованного управления отраслями промышленности через специализированные по определенным отраслям органы, действовавшие на началах хозяйственного расчета. Предшественниками объединений, как нами было показано выше, явились синдикаты. Отраслевые объединения послужили переходной формой к системе управления через отраслевые промышленные народные комиссариаты.

Синдикаты сыграли большую роль в организации управления промышленностью, установлении правильных взаимоотношений между промышленным производством и торговлей, в создании товаропроводящей системы. С возникновением Всесоюзного Совета синдикатов и его местных органов сложилась единая синдикатская система страны, а сами синдикаты, которые сначала оказывали лишь регулирующее влияние на промышленность, вплотную подошли к выполнению основных функций по руководству почти всеми ее отраслями.

---

[62] См. приказ ВСНХ СССР от 30 января 1928 г. № 350 («Торгово-промышленная газета», 31 января 1928 г.), постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1928 г. (СЗ СССР, 1928, № 38, ст. 350), приказ ВСНХ СССР от 15 июня 1928 г., № 763 («Сборник приказов ВСНХ, 1927/28 г.», вып. 17).

[63] См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, М., 1958, стр. 126—133.